

SUMMARY

Baranova O. I. The Prosodic organization and the communicative strategies of the discourse.

The article is devoted to the prosodic organization of the discourse and the main communicative strategies. The components of the intonation system and their function in the discourse have been analyzed.

Key words: communication, communicative strategy, prosody, the intonation structure and its components, theme, rheme.

*О.Ф. Богоява
(Горловка)*

УДК 81.

К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В современном языкознании дизъюнктивные (или разделительные) отношения в простом и сложном предложениях неоднократно описывались и выделялись в особый вид смысловых отношений. Соответственно изучались значения разделительных союзов и в первую очередь союза «или» как основного выразителя альтернативных отношений.

А что же такое альтернатива? Проследим, как трактуют этот термин словари. Например, Webster's Third New International Dictionary of the English Language [1, с. 2457] даёт такую характеристику: альтернатива – это а) логическое утверждение в форме « $r \sim q$ », идиоматично передающееся как « r или q » и обозначающее значение « r или q или оба»; б) коннектор \sim «или», используемый в логике в инклюзивном смысле; в) функция истинности или оператор, обозначающийся в логике \sim «или» [1, с. 63].

Функцией истинности называется пропозициональная функция, чья истинность / ложность зависит от её аргументов [1, с. 2457]. Там же мы находим таблицу истинности [1, с. 2457], которая содержит несколько различных типов истинности / ложности функций истинности для определённых аргументов. Эта таблица включает в себя наиболее важные функциональные коннекторы, обозначающие соединение \bullet , альтернативу \sim , двойное условие \equiv , условие ε , альтернативное отрицание $|$, объединённое отрицание \downarrow , несовместимость $+$ и просто отрицание \sim . (Например, утверждение $r \bullet q$ верно, если оба аргумента верны, в то же время при двояком условии утверждение $r \equiv q$, верно, только если оба его аргумента или верны или ложны).

Таблица истинности

Утверждение	Утверждение	р и q соединение (конъюнкция)	р или q (инклюзивное) альтернатива (дизъюнкция)	р если и только если q дважды условное	если p, то q условие	ни p и q альтернативное отрицание	ни p, ни q объединённое отрицание	р или q (экслюзивное) несовместимость (дизъюнкция)	ни p отрицание
р	q	$r \bullet q$	$r \sim q$	$r \equiv q$	$r \varepsilon q$	$r q$	$r \downarrow q$	$r + q$	$\sim p$
и	и	и	и	и	и	л	л	л	л
и	л	л	и	л	л	и	и	и	
л	и	л	и	л	и	и	л	и	и
л	л	л	л	и	и	и	и	л	

Альтернативные отношения по своей природе разделительны (или дизъюнктивны). Thorndike [8, с. 291] определяет дизъюнкцию как логическую пропозицию, которая утверждает, что один или другой из двух аргументов истинен, но оба они не могут быть истинны. Авторы толкового словаря [1, с. 651] считают, что дизъюнкция – это отношения между аргументами логического утверждения или суждения, выражающие альтернативу, а также, утверждение пропозиции, принимающей форму (1) $r \sim q$ (р или q или p и q) и форму (2) $r + q$ (р или q, но не p и q), где в первом случае (1) имеет место инклюзивная дизъюнкция, а во втором (2) – экслюзивная дизъюнкция.

Все эти формулировки касаются логики. Джеймс Д. Макколи [13] в своей работе «Логика и словарь» остерегает лингвиста от смешения логических систем и логического языка от естественного языка.

Посмотрим, как характеризуются термины альтернативы и дизъюнкции с точки зрения естественного языка.

В толковом словаре [1, с. 63] мы находим, что альтернатива – это пропозиция или ситуация, предполагающая выбор между двумя вещами: в то время, как одна выбрана, другая – отвергнута.

Словарь Hornby [7, с. 25] интерпретирует альтернативу как выбор между двумя вещами, когда одна может использоваться вместо чего-то другого или как одна из возможностей. Сходные значения этого слова мы находим и в других источниках [9, с. 40], [3, с. 25].

Все эти формулировки касались интерпретации этих терминов в широком смысле. Что же касается лингвистики, «альтернатива» и «дизъюнкция» тесно связаны с основным выразителем отношений данного типа, а именно – союзом. Например, «альтернативный (о союзе) – показывающий, что связанные им аргументы должны быть взяты не вместе, а один вместо другого» [1, с. 63]; разделительный (дизъюнктивный) (союз) – выражающий альтернативу, контраст или оппозицию двух значений слов или словосочетаний, которые оно соединяет: «or» – или; «either...or» – или...или [там же с. 651]; обозначающий оппозицию или контраст идей: «either...or» – или...или [7, с. 250]; склоняющийся к разделению – соединяет предложения, но разделяет смысл или даже маркирует их противоположный смысл [3, с. 267], показывающий выбор или контраст между двумя идеями, словами и т.д. [8, с. 291]. Словарь лингвистических терминов [12, с. 134] определяет термин «разделительный» или «дизъюнктивный» как содержащий в составе данного синтаксического целого выбор утверждения или отрицания двух антонимических понятий, двух оттенков одного и того же понятия.

Таким образом, из приведенных выше формулировок, мы видим, что главным маркером альтернативных отношений являются союзы «or» – или, «either...or» – либо...либо, которые позволяют осуществлять тот самый выбор между двумя или более словами, предложениями, идеями и т.д.

Но так ли просто семантика этих союзов, и существует ли она вообще?

И.Р. Выхованец [22, с. 23] считает вопрос о наличии лексического значения у союзов одной из главных проблем при решении их статуса и указывает на невозможность поставить служебные слова, в том числе и союзы, в один ряд с полнозначными частями речи в плане семантического критерия, так как они передают только семантику отношений между различными синтаксическими единицами. Ганшина и Василевская [14] также утверждают, что союзы как таковые не имеют собственного независимого значения. Гордон и Крылова [15] настаивают на существовании лексического значения союзов. В грамматике Клоуза [16] сообщается, что в случае, если сочинение неясное или двусмысленно «or» – или выполняет две различные функции. В одном случае он объясняет значение объекта (т.е. уточняет) в другом случае существует альтернатива, которую мы можем прояснить с помощью «either...or» – либо...либо. Все это происходит на уровне словосочетаний. То же самое можно сказать и об уровне сложных предложений. Также Клоуз вводит еще один маркер альтернативных отношений: частичку *perhaps*.

Раевская в «Синтаксисе современного английского языка» [17] определяет разделительные союзы как союзы, которые соединяют два члена, но разделяют их значения, и значение второго члена исключает значение первого. Также, она расширяет список маркеров дизъюнкции, включая разделительные союзы *or*, *either*, *or...either*, *either...or*, в вопросах *whether...or*, и разделительные наречия *else*, *otherwise*, *or...or*, *or...else*.

Александрова, Комова [18] выделяют четыре значения сочинительного союза *or*, а именно:

– Определяющий альтернативу (выбор): *Is it green or blue?*

– Имеющий значение «otherwise»: *Turn the heat down or the cake will burn.*

– Со значением приблизительности: *He drank six or seven pints of beer.*

– Объясняющий значение вышесказанного: *It concerns geology, or the science of the earth's crust.*

Каушанская, Ковнер [19] приводят свою классификацию союзов, выделяя разделительные союзы в особую подгруппу, включая в нее *or*, *else*, *or...else*, *either...or*, *otherwise* и определяя их функцию как предлагающих выбор между одним утверждением и другим. Они выделяют 2 значения союза *or*: противительный (*adversative*) и разделительный (*disjunctive*). Также обращает внимание на значения союзов, которые тесно связаны с отношениями, которые они выражают.

Хороших [20], рассматривая трехчастные сложносочиненные предложения с разделительными союзами, еще раз подчеркивает, что разделительная связь служит показателем того, что действия соединяемых ею частей или несовместимы (осуществимо только одно из них) или они лишь перечисляются, или они чередуются.

Авторы «Русской грамматики» [21] считают, что дизъюнктивные отношения в предложениях с союзом «или» могут быть модально неосложненного (1) и модально осложненного (2) типов. В первом случае они обозначают «такую связь ситуаций, при которой одна самим фактом своего существования исключает другую [21, с. 627]. Также, данный тип (1) может означать несовместимость ситуаций во времени (т.е. чередование): в этом случае союз «или» может быть заменен союзом «то...то». «При модально осложненных отношениях (2) взаимоисключение конкретизируется как разделительность 1) предположительного или 2) альтернативно-мотивирующего характера». [21, с. 627]. Предложения разделительно-предположительные (1) имеют окраску вопросительности, где из представленных двух версий – истинна одна, а другая – исключается. То же значение имеют предложения с союзом «ли...или...», которые сопоставимы

с конструкциями с союзом «то ли...то ли». «Альтернативно-мотивирующее значение образуется в результате синтеза двух семантических компонентов: взаимоисключения и гипотетичности. Также предложения соотносительны с конструкциями с союзами «иначе», «а то», «не то», «а не то» [21, с. 627].

Таким образом, мы видим, что семантика союзов, обозначающих альтернативные отношения, не всегда однозначна. Это ещё раз подтверждают толковые словари. Webster's Third New International Dictionary of the English Language [1, с. 1585] фиксирует 6 значений союза «or», обозначающих: 1) альтернативу между непохожими вещами, состояниями или действиями (*sick or well, he should not be here*); 2) выбор между альтернативными вещами или состояниями (*will you have tea or coffee?*), (*decide to study medicine or law*); 3) синонимические понятия (*fell over a precipice or cliff*) 4) исправление или уточнение фразы или значения (*these essays, or rather rough sketches*); 5) аппроксимацию, сомнение или неуверенность (*will be Tuesday or Wednesday before he arrives*); 6) поочередную последовательность (*one or the other will watch over him all night*).

Также, мы можем сказать, что альтернативные отношения в синтаксических структурах не всегда осуществляются с помощью лишь союзов. Некоторые источники относят к маркерам данного типа отношений следующий слова «either» – либо, «or else» – иначе, «whether» – ли, «on other occasion» – в другом случае, «sooner...than» – скорее..., чем [1, с. 1585].

J. Eastwood [4] считает, что альтернативные отношения присутствуют в альтернативных вопросах (*Are you coming back today or tomorrow?*) [4, с. 36] и в синтаксических конструкциях, содержащих в себе союзные наречия «seldom» – редко, «often» – часто, «partially» – частично и наречия истинности: «perhaps/maybe» – может быть, а также союз «otherwise» – иначе [4, с. 275]. Quirk [11] добавляет к нашему списку предложения с придаточным условия и условным наклонением.

Что касается дальнейших исследований в направлении проблемы, возникает необходимость выделить и описать типы альтернативных отношений, установить соответствие между типом отношений и набором способов их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. – USA, 1981. – 2662 p.
2. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 1771 p.

3. Davidson T. Chamber's Twentieth Century Dictionary of the English Language. London, W. & R. CHAMBERS, Limited, 1908. – 1216 p.
4. Eastwood J. Oxford Guide to English Grammar. – London: Oxford University Press, 1994. – 450 p.
5. Fowler H.W. The Concise Oxford Dictionary of Current English. – Oxford, 1956. – 1536 p.
6. Fowler H.W. A Dictionary of the Modern English Usage. – Oxford, 1957. – 742 p.
7. Hornby A. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – London, Oxford University Press, 1974. – 1055 p.
8. Thorndike E.L. Barnhart C. Thorndike Barnhart Advanced Dictionary. – N.Y. Scott, Foresman and Company, 1974. – 1186 p.
9. The Westminster English Dictionary. – London, 1933. – 1200 p.
10. Webster's New World Thesaurus Prepared by Charlton Laird. – New York: New American Library, 1975. – 678 p.
11. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1999. – 1779 p.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
13. Джеймс Д. Макколи. Логика и словарь // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. – М.: Прогресс, 1983. – С. 177 – 200.
14. Ганшина М.А., Василевская Н.М. Практическая грамматика английского языка. – 9-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 1964. – 548 с.
15. Гордон Е.М., Крылова И.П. Грамматика современного английского языка: Учеб. пособие для студентов институтов и фак-тов ин. яз. – М.: Высш. шк., 1974. – 336 с.
16. Клоуз Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1979. – 352 с.
17. Раевская Н.М. Синтаксис современного английского языка. – К.: Высш. шк., 1970. – 179 с.
18. Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык: Морфология и синтаксис. – М.: МГУ им. Ломоносова, 1998. – 209 с.
19. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л. Грамматика англ. языка. пособие для студентов пед. институтов. – Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1959. – 319 с.
20. Хороших А.М. Многочастные слитносочиненные предложения // Проблемы синтаксиса английского языка. – М.: МГПИ им. Ленина, 1970. – 263 с.
21. Русская грамматика в 2-х томах. Академия наук СССР, Институт русского языка. – М.: Наука, 1982. – 710 с.

22. Вихованец І.З. Частици мови в семантико-граматичному аспекті. – К.: Наук. думка, 1988. – 255 с.

АННОТАЦИЯ

Боговая О. Ф. К вопросу об альтернативных отношениях

Цель этой статьи – описать семантику альтернативных отношений: найти лексические и лексико-грамматические способы их выражения, проанализировать их лексикографические характеристики.

Ключевые слова: альтернативные отношения, дизъюнкция.

SUMMARY

Bogovaya O. F. About alternative relationships

This article is devoted to the description of alternative relationships in English sentences: lexical and lexical-grammatical means of their expression are analysed along with their lexicographic characteristics.

Key words: alternative relationships, disjunction.

*Н.Ю. Бондаренко
(Горловка)*

УДК 81,255.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Основным требованием к переводу является максимально возможная степень его эквивалентности оригиналу как в плане семантического-структурной подобности, так и в плане потенциального влияния на адресата [2]. Первоочередным заданием переводчика является достижение семантической эквивалентности перевода тексту-оригинала, а сам перевод должен максимально точно передавать значение оригинала и соответствовать нормам языка-перевода. Различие грамматического строения языков, семантических полей лексических и фразеологических единиц, существование особых категорий в языке-оригинале приводит к необходимости использования специальных переводческих приемов, объединенных понятием «переводческие трансформации». Таким образом, главной задачей переводчика является эффективное использование переводческих трансформаций, которые помогают достичь точности передачи всей информации, содержащейся в тексте-оригинале.

Переводческие трансформации исследовались многими лингвистами и переводоведами: Л.С. Бархударовым, Р.К. Миньяр-Белоручевым, Я.И. Рецкером, А.Д. Швейцером, Л.К. Латышевым, В.Н. Комиссаровым, В.Г. Гаком и другими.

Детальное исследование переводческих трансформаций как способа достижения адекватности перевода, их классификация, определение принципов их использования является важнейшей задачей современного переводоведения. Именно в этом состоит актуальность выбора проблемы.

Целью работы является анализ различных видов грамматических трансформаций в качестве способов достижения адекватности перевода на основе романа английской писательницы Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и его перевода на русский язык И. Маршака.

Задачей работы является анализ сути понятия «переводческая трансформация»; изучения наиболее значимых классификаций переводческих трансформаций вообще и грамматических в частности; определение основных видов грамматических трансформаций, использованных при переводе романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение» на русский язык.

Несмотря на относительно молодой возраст переводоведения как науки, в настоящий момент существует большое количество работ, посвященных исследованиям переводческих трансформаций. И это не удивительно, так как данный аспект является одним из основных, и его теоретические основы являются чрезвычайно важными в работе любого переводчика.

Как было указано выше, к вопросам о переводческих трансформациях обращалось много известных переводоведов, в частности Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер. Однако, несмотря на многочисленные публикации, посвященные проблеме переводческих трансформаций, в научном мире не существует единого мнения относительно самого понятия переводческой трансформации. По мнению исследователей большинство определений недостаточно полностью раскрывают сущность данного переводческого явления. В некоторых случаях (например, в работах В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, Г.М. Стрелковского) термин «переводческая трансформация» используется вообще без четкого определения (как интуитивно понятный термин) [2]. Так, Я.И. Рецкер определяет переводческие трансформации как «приемы логического мышления, при помощи которых переводчик раскрывает значение иностранного слова в контексте и находит ему русское соответствие, которое не совпадает со словарным (лексические трансформации) и замена структуры